

Вузам придется трезво оценить свои возможности

Количество университетов в России в скором времени сократится почти в восемь раз: с 383 до 50. Об этом официально объявило руководство Минобрнауки на Всероссийском собрании научно-педагогической общественности, проходившем в Белгородском госуниверситете.

«50 университетов — оптимальное количество для страны, — заявил заместитель председателя Правительства РФ **Сергей Иванов**, открывая Всероссийское собрание научно-педагогической общественности. — В советское время было 625 вузов, сейчас — свыше трех тысяч вместе с филиалами. Но нельзя сказать, что с увеличением количества улучшилась эффективность вузов. Напротив. Качество высшего образования в среднем по России упало». Зампред правительства констатировал «слабое присутствие высшей школы в науке» — только каждый восьмой вуз занимается научными разработками — и «перекосы в системе подготовки специалистов». Правительство, подытожил Сергей Иванов, поддерживает Министерство образования в реформировании вузовского сектора.

400 ректоров и проректоров ведущих вузов России, съехавшихся в Белгород со всей страны, выслушали приговор сдержанно-спокойно. В общем-то, о сокращении количества университетов министр **Андрей Фурсенко** объявил еще летом. Общие положения реформы в принципе уже согласованы, осталось уточнить конкретные детали.

КОГО И ЗА ЧТО БУДУТ СОКРАЩАТЬ

По словам заместителя министра образования и науки РФ **Александра Хлунова**, реструктуризация пойдет по трем направлениям.

Некоторые вузы по итогам аттестации лишатся лицензии на образовательную деятельность и будут попросту ликвидированы — такая судьба ожидает те учебные заведения, которые не соответствуют более чем 30% аккредитационных показателей.

Если вуз не отвечает 10-30% аккредитационных показателей, он должен будет либо присоединиться к более сильному университету того же профиля, войти в «вузовский холдинг», либо отказаться от претензий на подготовку студентов-магистров и выпускать только бакалавров — академических или технических.

За теми вузами, которые оказались на грани, то есть не соответствуют 10% показателей, Минобрнауки намерено установить наблюдение. «В течение одного-двух лет для них будут устраиваться внеочередные аттестационные мероприятия, в случае если замечания останутся, будет реализован второй сценарий», — пообещал А. Хлунов.

В итоге всех преобразований система высшего образования России будет представлять собой пирамиду, верхушку которой составят федеральные университеты, среднюю часть — национальные исследовательские университеты, а основание — все остальные высшие учебные заведения.

Федеральные университеты будут готовить элиту, обеспечивать кадрами и научными разработками комплексное социально-экономическое развитие важнейших регионов страны. Национальным исследовательским университетам предстоит готовить кадры для высокотехнологичных секторов экономики. Пока в пилотном проекте участвуют МИФИ и МИСиС. Статус «исследовательского» (таких университетов будет порядка 15 на всю страну) вуз сможет получить только по итогам конкурса. При отборе вузов будут придерживаться жесткого принципа «деньги и статус в обмен на обязательства», подчеркнул замминистра образования. Объем финансирования пока неизвестен. Но к вузам, претендующим на звание национальных исследовательских, предъявляются серьезные требования: они должны иметь программу развития на ближайшие 10 лет, кооперироваться с научными организациями и сами вести исследовательскую работу, завоевать международное признание как научные и образовательные центры, а также сформировать инновационный пояс и выстроить систему коммерциализации научных результатов.

Справка

Система высшего образования России представлена сегодня 383 университетами, 221 академией и 825 институтами, количество филиалов превышает 2200.

Господдержка, предназначенная исследовательским вузам, будет направляться на приобретение оборудования и поддержку преподавателей, в том числе на повышение квалификации и переподготовку.

ЧТОБЫ НАВЕСТИ ПОРЯДОК

«Когда мы говорим, что останется 50 университетов, это не означает, что все остальные закроются», — несколько успокоил собравшихся руководитель Федерального агентства по образованию (Рособразования) **Николай Булаев**.

В середине 1990-х годов практически любой руководитель образовательного учреждения мог пролоббировать для него статус «университета», чем многие и воспользовались. Сегодня, по словам г-на Булаева, речь идет о том, чтобы вернуть понятию «университет» первоначальное значение. В законе о высшем и послевузовском образовании говорится, что универ-

ситет — это образовательное учреждение, которое ведет фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру наук. «Так что, если кто-то хочет выдавать университетский диплом, пожалуйста — подтвержайте университетский статус, интегрируйтесь с сильными вузами, создавайте региональные кластеры», — предложил руководитель Рособразования.

Те вузы, которые отвечают предъявляемым аккредитационным показателям, получают университетский статус. Те, кто не отвечает, — могут называться «институтом» или даже «академией». Руководитель Рособразования сказал, что не видит в этом никакой трагедии и ректорам не советует. Дело в том, что по закону все вузы равноправны: университеты, академии и институты финансируются по одним и тем же стандартам, так что университеты не получают финансовых преимуществ.

«Надо понять и адекватно отреагировать на предложения по реструктуризации вузовского сектора, — добавил Н. Булаев. — Никто никого не собирается дискредитировать. Просто наводится порядок. Надеюсь, что в скором времени шок пройдет и начнется работа в штатном режиме».

М. Муравьева, STRF.ru

Фактограф

РАН подготовила прогноз стратегии развития России и в очередной раз поссорилась с Минобрнауки

На двухдневном общем собрании Российской академии наук (РАН) академики огласили свой научно-технический прогноз стратегии развития России до 2030 г., подготовленный по поручению президента, а также рекомендации на ближайший «кризисный» период. Не обошлось без обид. По словам вице-президента РАН Александра Некипелова, первоначально предполагалось, что работать над прогнозом Академия будет вместе с Минобрнауки. Но чиновники отказались сотрудничать с академиками, предпочтя им других научных экспертов. Так что свой ответ президенту России РАН готовила своими силами.

Проект, по словам президента РАН Юрия Осипова, стал «самым масштабным за последние 20 лет». Работа по прогнозированию на государственном уровне должна быть продолжена: по словам Осипова, сначала РАН подпишет соглашение о создании координационного совета, а затем и центра, который объединит усилия чиновников и ученых по составлению прогнозов, в том числе по глобальному кризису и мерам его преодоления в России. Кстати, последнее в нынешних условиях в РАН считают более важным, чем долгосрочное прогнозирование.

И в ближайшей, и в более отдаленной перспективе академики делают главную ставку на государство. Его главная задача в период кризиса — технологическая поддержка производства и политика стимулирования спроса. Чтобы дать толчок застоявшейся крови экономики, двинув ее от производителя на рынок, а затем к потребителю, государство, по словам Некипелова, должно «стать источником конечного спроса». Тем самым фактически РАН рекомендует резко увеличить госзаказ, и в том числе для сектора нау-

ки. Что касается производства, то часть госрезервов предлагается потратить на закупку современного оборудования и технологий, и в том числе за рубежом. Ради этого, по мнению академиков, можно пойти и на внутренние займы. А вот импорт товаров народного потребления, считают они, должен сократиться, уступив место отечественным аналогам. Заодно РАН рекомендует ограничить ввоз и вывоз капиталов из страны.

Основную часть господдержки должны получить самые развитые, а значит, конкурентоспособные сектора экономики. Например, такие, как Интернет, медицина, телекоммуникации, нано- и биотехнологии, информационная и когнитивная (науки о психологии человека). Особенно перспективной в РАН считают цикл биотехнологий: «на смену информационной экономике приходит биоэкономика, дружественная для человека и для окружающей среды». И чтобы успеть за глобализующимся миром, России надо срочно повышать эффективность своей экономики, которая сейчас, по оценке академика РАН Александра Дынкина, находится на уровне Западной Европы конца 60-х годов и Южной Кореи начала 90-х годов.

Одновременно, подчеркивают в РАН, нужно определяться с инновационной стратегией. Но тут академиков может ждать неприятный сюрприз. Несостоявшееся совместное написание научного прогноза лишний раз свидетельствует: власти все меньше считают РАН главным научным центром страны. Последние решения о создании сети федеральных и национальных исследовательских университетов заметно переносят центр тяжести с академической на вузовскую науку. И чтобы не превратиться в почетный клуб ученых, РАН придется доказывать свою конкурентоспособность.